

Бразильский интегрализм: праворадикальная утопия в эпоху фашизма

Brazilian Integralism: A Right-Wing Radical Utopia in the Age of Fascism

Щелчков Андрей Аркадьевич

*доктор исторических наук, главный научный сотрудник
Института всеобщей истории РАН*

Schelchkov Andrey,

*Dr. in history, the Institute of World History of the Russian
Academy of Science*

E-mail: sch2000@mail.ru, Researcher ID: T-8612-2018; ORCID: 0000-0002-7780-781X

Аннотация: 20-30-е гг. XX в. вошли в историю как «время фашизма», что вполне справедливо в применении к европейским странам. Уникальным для стран «Юга» явлением было появление массового фашистского движения в Бразилии – интегрализма, который предложил новую модель государственности и экономической системы, опиравшейся на общие для всех фашистских движений национализм, авторитаризм, корпоративизм. Между тем, это движение имело ряд ярких отличий от его европейских собратьев: мультикультурализм, не этнический и не расовый национализм, антиимпериализм. Интегрализм стал первым в Бразилии подлинно массовым общенациональным политическим движением в ее истории, главным отличием которой была регионализация политики и разобщенность элиты различных провинций страны, представляя тем самым модель интеграции и общенациональной модернизации страны. В данной статье анали-

зируются идейно-политические и программные основы интегрализма, его политические устремления и практики.

Ключевые слова: Интегрализм, фашизм, корпоративизм, национализм, авторитаризм, «Новое государство», Бразилия, П. Салгаду

Abstract: The 20s-30s of the 20th century have gone down in history as "the time of fascism", which is quite true for European countries. A unique phenomenon for the countries of the "South" was the emergence of a mass fascist movement in Brazil - Integralism, which proposed a new model of statehood and economic system based on nationalism, authoritarianism, and corporatism common to all fascist movements. Meanwhile, this movement had a number of striking differences from its European counterparts: multiculturalism, non-ethnic and non-racial nationalism, and anti-imperialism. Integralism was Brazil's first truly mass nationwide political movement in its history, whose main difference was the regionalization of politics and the disunity of the elites of the different provinces of the country, thus presenting a model of integration and nationwide modernization of the country. This article analyzes the ideological, political and programmatic foundations of Integralism, its political aspirations and practices.

Keywords: Integralism, fascism, corporatism, nationalism, authoritarianism, "Estado Novo", Brazil, P. Salgado

DOI: 10.32608/2305-8773-2024-42-1-112-147

Дата публикации: 29.06.2024

Дата получения: 4.03.2024

Ссылка для цитирования:

Щелчков А.А. Бразильский интегрализм: праворадикальная утопия в эпоху фашизма // Латиноамериканский исторический альманах. 2024. № 42. С. 112-147. DOI: 10.32608/2305-8773-2024-42-1-112-147

Правый радикализм, фашистские группы в Бразилии появились сразу после Первой мировой войны, восприняв как обра-

зец фашистское движение в Италии. В 1922 г. возникли воодушевленные итальянским фашизмом недолговечные партийные группы, как например, Легион Крузейру ду Сул или Бразильская фашистская партия, о деятельности которых мало что известно. После «либеральной революции» 1930 г., приведшей к власти Ж. Варгаса, возникали провластные профашистские группы и организации «Клуб 3 октября» и «Революционные легионы», которые призывали правительство ликвидировать латифундизм в сельском хозяйстве, создать механизмы решения трудовых конфликтов рабочих и хозяев. Эти группы заявляли о своих симпатиях итальянскому фашизму. Кроме того, этот фланг политической сцены с ним делили ранее возникшие правые группы «Patria Nova» (Новая родина) и Бразильское социальное действие. «Patria Nova» была группой монархистов, выступавших за реставрацию империи, но на новых основаниях католической монархии и корпоративного социального порядка¹.

В условиях мирового экономического кризиса и политических катаклизмов в самой Бразилии (революция 1930 г.) фашистские идеи получили новое дыхание. В 1931 г. старый энтузиаст фашизма и поклонник Муссолини Ж. Фабрину создал Национал-фашистскую партию (или Бразильское социальное действие), издавал журнал «Granada». Тогда же в Минас-Жераис местный интеллектуал Олбиану де Меллу основал Национал-синдикалистскую партию, которая также имела короткую историю. На севере, в штате Сеара, возник профашистский Легион труда во главе с Северино Сомброй. Последняя организация опиралась на местных рабочих, церковь и играла некоторую политическую роль в регионе².

На этом фоне общего увлечения фашизмом, возникло самое массовое профашистское движение в Латинской Америке в межвоенный период – Бразильское Интегралистское Действие (Ação Integralista Brasileiro – AIB). Оно возникло в 1932 г. с объединением различных ультраправых групп на общей идей-

¹ McGee Deutsch, 2005. P. 317.

² Las derechas iberoamericanas, 2019. P. 198-199.

ной основе антилиберализма, антидемократизма, антикоммунизма. Её лидером стал писатель-модернист, журналист, талантливый публицист Плиниу Салгаду. Он вышел из художественных правонационалистических групп, выражением которых была газета «Hierarchia». Салгаду побывал в Европе, где ему удалось пообщаться с Муссолини, и домой он вернулся убежденным фашистом. В 1931 г. он написал манифест для правого формирования «Легион Сан-Паулу», состоявший из комбинации тенентистских тезисов и идей «бразильской сущности» (brasilidade). Однако те, для кого он писал манифест, встретили его прохладно³.

П. Салгаду к этому времени был уже известным поэтом и писателем-модернистом, а вот политиком считался второстепенным. Салгаду в 1918 г. был одним из основателей так называемой Муниципалистской партии, которая ратовала за ограничение политической и социальной деятельности муниципалитетом, ибо все остальные проблемы – общенациональные и мировые задачи государства были пустой выдумкой политиков⁴.

Своё озарение интегралистскими идеями он сам датировал 1926 г., когда писал повесть «Иностранец». Салгаду воспринимал своё вовлечение в политику призыванием, миссией спасения родины, ожидавшей своего мессию. В этой повести об одном русском иммигранте Иване писатель-политик Салгаду впервые изложил два основных принципа будущего интегралистского движения: смешение и единение рас в Бразилии и противостояние «русскому потоку», коммунизму⁵.

Идейные воззрения Плиниу Салгаду сформировались под влиянием Лузитанского интегрализма, моррасовского «Action français» и итальянского фашизма. Эти влияния ложились на местное (бразильское) воспитание и восприятие политики с позиций консерватизма и христианского национализма. Один из лидеров интегрализма Мигел Реале в своих воспоминаниях отмечал, что Салгаду плохо знал и даже мало понимал суть ита-

³ McGee Deutsch, 2005. P. 319.

⁴ Фрейтас, 2015. С. 232.

⁵ Santos de Oliveira, 2015. P. 330-334.

льянского фашизма, хотя и был убежден, что фашизм является духом эпохи⁶.

Салгаду стал работать над созданием собственно фашистского движения, опираясь на европейский опыт, но исходя из особенностей Бразилии. Пафос его статей в «*Razão*», ставшей трибуной профашистских сил, состояла в резкой критике буржуазности, космополитизма, либеральной демократии.

В октябре 1932 г. при основании АИВ Салгаду привлек несколько близких ему групп, исповедовавших авторитаризм и крайний консерватизм: Бразильское социальное действие, Национальную фашистскую партию, монархистов из Имперского действия «*Patria Nova*», Легиона труда штата Сеара. Фактически это была первая национальная массовая, народная партия в Бразилии, в рядах которой насчитывались десятки тысяч человек во всех штатах страны, разрушая тем самым регионалистскую традицию партийной деятельности в этой большой стране.

Первым документом, предшествовавшим созданию АИВ, был Манифест революционного легиона, написанный П. Салгаду и некоторыми другими интеллектуалами из Сан-Паулу, опубликованный в 1931 г. В нем была представлена апология национализма и авторитаризма. Этот манифест был написан на ощущениях разочарования от варгасистской «революции 1930 г.». Тогда же Салгаду создал газету «*A Razão*», в которой ежедневно писал статьи о политической конъюнктуре, излагая свое видение политической модели и предлагаемых изменений. Созданная в октябре 1932 г. АИВ опубликовала «Октябрьский манифест», написанный Плиниу Салгаду. Сутью этой политической организации были крайний консерватизм, национализм и авторитаризм.

Изначально интегрализм позиционировал себя как контрреволюционное в отношении рабочего класса и левых сил движение. Интегралисты противостояли международному врагу – социализму и коммунизму, как производные либерализма – и внутреннему его представителю – тенентистскому движению. В

⁶ Bertonha, 2013. P. 272.

новой партии слились два направления: католический консерватизм, главным представителем которого был Джексон де Фигейреду, и вышедшие из движения модернистов так называемой «Недели 1922 г.» (фестиваль искусств в феврале 1922 г. в Сан-Паулу) националисты во главе с Плиниу Салгаду⁷.

У бразильских интегралистов было больше отличного, чем общего, в сравнении с их португальским одноименным движением – Лузитанским интегрализмом. Однако общим была идеализация далекого (докапиталистического, долиберального) прошлого. Если для португальцев традиционная монархия, феодалная демократия представляли собой утраченный идеал целостного общества, то для П. Салгаду также колониальный период в бразильской истории был временем формирования бразильской идентичности. Он называл его «колониальной демократией», утраченной в период либерально-конституциональных реформ XIX в.⁸

В отличие от других латиноамериканских крайних правых, в частности соседней Аргентины, идеи Морраса и *Action française* не получили большого распространения и влияния в Бразилии⁹. А вот идеи итальянского фашизма получили большой отклик. Их главным пропагандистом был М. Реале и возглавляемая им газета «Ассао» (1936-1938). Не удивительно, что итальянское правительство сделало ставку на Реале в продвижении фашистских идей в Бразилии, учитывая не только его итальянское происхождение, но идейную приверженность корпоративизму и «делу Муссолини». Реале внимательно изучал социалистическую мысль и «искал социализм за пределами марксизма», и фашизм представлялся ему таким вариантом¹⁰. Влиятельный в интегрализме деятель – Олбиану ди Меллу разработал принципы трансформации движения в национал-синдикалистскую партию. Он был автором памфлета-политического проекта

⁷ Paulo, 1994. P. 49.

⁸ Cazetta, 2018. P. 513.

⁹ Fausto, 2001. P. 13.

¹⁰ Cazetta, 2016. P. 318

«Синдикалистская Республика Соединенных Штатов Бразилии»¹¹.

Во все периоды своего существования бразильский интегрализм с большой симпатией относился к итальянскому фашизму. В рядах интегрализма было немало потомков итальянских иммигрантов, не видевших большого идейно-политического различия между муссолиниевским фашизмом и бразильским интегрализмом. При этом отношения с этническими немцами, также охотно шедшими к интегралистам, из-за особенностей нацизма были порой весьма напряженными¹².

Салгаду подчеркивал отличие своего движения и идей от множества подобных европейских: «Интегрализм в Бразилии отличается от французского интегрализма Шарля Морраса, который является лишь «интегральным национализмом», стремящимся восстановить традицию, также отличается от лузитанского интегрализма, который сконцентрировался на традиционализме, стремится связать современный общественный процесс с духом средневековья, также мы отличаемся от германского расизма, чья идея этнического превосходства является выражением предрассудков культуры, отличаемся мы и от итальянского фашизма, с которым мы разделяем только взгляд на новую роль государства и отношение к классовой борьбе»¹³.

Интегрализм обращался к национальной истории, к прошлому, в котором пытался выделить подлинные, неиспорченные корни бразильской сущности как идеи нации. В познании этой сущности признавался вклад бразильских мыслителей с явным националистическим и расистским уклоном, таких как Эуклидес да Кунья, Алберту Торрес, Джексон де Фегейреду. Эти авторы обращались к прошлому и традициям для поиска решения проблем страны, объединения граждан в единую нацию. Торрес видел единственный инструмент, способный осуществить эту задачу – государство. Для него власть должны были быть авторитарной, сильной, состоять из элиты, лучших

¹¹ Фрейтас, 2015. С. 237.

¹² Betonha, 2011. P. 66.

¹³ Salgado, 1934 P. 87-88.

умов, так как иллюзия народного правительства – самая вредная. У да Куньи они восприняли тезис о естественной селекции креольской элиты, биологической силе бразильского народа-колонизатора, стоящего выше прочих рас – негров и индейцев. Дж. Фигейреду привлекал их яростной защитой католицизма как основы нации¹⁴. При этом интеграллисты говорили о «расовой демократии», метизации, но при лидерстве сильной части общества – белых, не подверженных в прошлом рабству, католиков в противовес семитской опасности разложения.

Интегрализм впитал в себя всю амальгаму идей и настроений на правом политическом фланге в Бразилии, которые были сформулированы различными группами интеллектуалов и небольшими политическими движениями в 20-е гг. Это включение в корпус идей интегрализма воззрений предшественников позволило движению адоптировать в своих рядах самые широкие слои населения и большую амальгаму право-радикальных политиков, что создало предпосылки «успеха» АИВ как самого массового за пределами Европы фашистского движения в 30-е годы.

В период с 1932 по 1937 г. АИВ смогла создать свои отделения во всех частях страны, объединивших в своих рядах до ста тысяч человек, ставших известными также под именем своей униформы – «зеленорубашечниками». Вождем партии стал Плиниу Салгаду. Наибольшее влияние и численность партия достигла в столице страны Рио-де-Жанейро. По заявлениям партии, в 1936 г. в её рядах состояло более миллиона человек, что было невероятным преувеличением. По мнению наблюдателей и историков, реальная численность движения достигала 200 тысяч человек¹⁵.

¹⁴ El fascismo en Brasil y América Latina, 2013. P. 128-129.

¹⁵ По данным партийной интегралистской прессы в период максимального роста организации в 1937 г. общее число членов достигало 1 352 000 человек, из них 210 тыс в Сан-Паулу, 180 тыс в Баие и 150 тыс в Санта-Катарине. В первый год существования АИВ в 1933 г. в нем состояло всего 20 тыс человек, что представляется более реалистичным. – Ribeiro, 2017.

Это была вождистская партия. Во главе стоял лидер, а местные руководители движения и его идеологи составляли консультативно-руководящих орган – Национальный совет. Принцип подчинения лидеру был противоположен традиционному каудильизму, так как вождь (шеф), по словам Салгаду, был не выражением личной власти и харизмы, а духовного лидерства. Съезд партии в Витории в 1934 г. объявил Салгаду «непререкаемым авторитетом». Он назначал всех региональных лидеров, принимал все решения, обязательные для исполнения членами партии.

В 1936 г. АИВ создала свои верховные органы движения «Совет четырехсот», «Верховный совет» и «Суд Сигмы¹⁶», которые представлялись моделью будущей системы управления страной. «Совет четырехсот» был призван привлекать в движение видных интеллектуалов, влиятельных политиков и общественных деятелей. Верховный совет АИВ становился консультативным органом при лидере, в «Суде сигмы» приобретал особое значение как высший орган движения¹⁷.

Доктрину интегрализма называли Догмой Сигма. Идеологами интегрализма были Плиниу Салгаду, Густаву Баррозу и Мигел Реале, хотя основы доктрины, объявленной обязательной для членов движения, были сформулированы в работе вождя, Салгаду «Принципы и ритуалы» 1937 г. Идеологи, среди которых был очень молодой Мигел Реале, которому в 1932 г., когда он присоединился к интегрализму, было только 22 года, входили в специально созданный Национальный секретариат доктрины¹⁸.

Внутри движения сосуществовали три течения, ассоциируемые именно с вышеупомянутыми тремя лидерами интегрализма. Наиболее консервативная часть движения, более всего связанная с церковью, ориентировалась на Салгаду. Корпоративисты и поклонники итальянского фашизма группировались во-

¹⁶ Греческая буква сигма, означающая также сумму, объединение, была символом интегралистов.

¹⁷ Фрейтас, 2015. С. 235.

¹⁸ Machado Cabral, 2014. P. 87.

круг фигуры Мигела Реале. Католические традиционалисты и пронацистские деятели формировали более радикальное и очень шумное крыло во главе с ярым антисемитом Баррозу¹⁹. Последний возглавлял военизированные отряды интегралистской милиции и использовал антисемитский дискурс для мобилизации масс.

Интегрализм объявлял себя врагом «международного финансового капитализма», «полукратии» и марксистского социализма. Доктрина интегрализма утверждала, что коммунизм разрушает личность, подчиняя ее государству, а капитализм, то есть либеральная демократия его угнетает и эксплуатирует. Интегрализм вилит в трудящихся «героев обновленной родины»²⁰.

Смысл интегрализма, то есть включения (понятие *integrar* – включать, интегрировать, представлять собой целостность), состоит в объединении всех общих ценностей, восходящих к Богу и религии, противостоящих материализму, атеизму и их политическим выражениям – либерализму и марксизму. Отсюда символ движения – греческая буква Сигма, означающая сумму, объединение всех духовных философий и идей в одной высшей идее интегрализма.

АИВ, как и многие фашистские движения, повторяли многие внешние формы своих «старших» товарищей в Европе. Ритуал занимал важное место в партийной практике АИВ. Члены партии отличались общей милитаризированной униформой, в данном случае зелеными рубашками. Не обошлись бразильцы и без римского приветствия, сопровождаемого возгласом *Апаие*, на языке гуарани означавший «ты мой брат». Лидера партии надо было приветствовать трижды, вождей более низкого уровня – дважды. Ритуалы, массовые театрализованные акции привлекали многих бразильцев, видевших в движении нечто новое и отличное от практик традиционных партий. Даже наличие униформы (зеленых рубашек) представало в глазах простых людей форму уравнивания и единения различных социальных слоев, рас и классов.

¹⁹ Bertonha, 2013. Vol. 33. No.66. P. 270.

²⁰ McGee Deutsch, 2005. P. 321.

Интегрализм, по замечанию Леандру Перейры Гонсалвес, обращался и эксплуатировал мифологию и идею страха людей перед неопределенным будущим: «Интегралисты не смогли бы существовать без создания и поддержания бесконечных мифов о страхе»²¹. Страх лежал в основе идеи призыва сильного лидера, вождя, который избавит людей от неуверенности и защитит от внешних и внутренних врагов. Последними были либерализм и коммунизм, ответственные за все несчастья Бразилии. Салгаду указывал, что либерализм был орудием интересов иностранного капитала и бразильской местной буржуазии, а интегрализм представлял собой революционную альтернативу упадку, к которому привели страну либералы и демократы²². Выражением культурно-этической оппозиции либерализму было осуждение «бездуховного» Голливуда, «дикой» новой музыки (джаз), противопоставляя им традиционную католическую, но не народную бразильскую культуру. Например, они запрещали своим членам не только посещение кинотеатров, где шли американские фильмы, но и традиционный карнавал²³.

Интегрализм – новое предложение для Бразилии

Интегралисты подчеркивали свое отличие от европейского фашизма, который обожествлял государство, расу, опирался на социальную инженерию. Национализм Плиниу Салгаду отвергал блага чистой расы, воспевал смешение и синтез народов и культур, что противоречило всем дискурсу фашизма, будь то итальянского, будь то германского. Он опирался на некую бразильскую расу и бразильскую сущность, которая сложилась в результате слияния европейцев, индейцев и африканцев, причем эта метисная раса кабоклу (бразильское наименование метисов, смешения белых и индейцев) только улучшалась от смешения с новыми элементами. Основой же этого смешения были индейцы-тупи (гуарани). Салгаду вслед за мексиканцем Х. Вас-

²¹ A onda corporativa, 2016. P. 255.

²² Salgado, 1933. P. 58.

²³ McGee Deutsch, 2005. P. 337.

конселосом²⁴ называл бразильскую расу «космической», сумевшей слить воедино все этнические потоки, прибывавшие на бразильскую землю. Борьба с иностранщиной и прежде всего с самой опасной для национального сознания тенденцией – космополитизма. Салгаду ставил своей целью унификацию страны, с единой культурой, единым «чувством и духом» – отсюда интегральное государство²⁵.

Для интегралистов нация должна была представлять собой единый организм, связанный биологическими и духовными нитями. К определению их типа национализма настроениям подходят слова И. Берлина: «Национализм – это убежденность в том, что общество по образу жизни напоминает биологический организм; что потребности этого организма, которые наиболее чуткие к ним существа изъясняют посредством слов, метафор или других выразительных средств, и есть его общие цели, что ничего выше подобных целей нет и что при столкновении с другими ценностями, которые не выводимы из уникальных потребностей столь уникального организма – будь те другие ценности интеллектуальными, религиозными или нравственными, личными или всеобщими, – первенство всегда должно принадлежать этим высшим ценностям, иначе нации угрожает упадок и гибель»²⁶.

Однако Бразилии было далеко до достижения такого органического единства. Салгаду писал, что Бразилия – это не одна нация, а две. Первая – страна образованных людей, судий, адвокатов, писателей, промышленников и торговцев. Это страна либералов, демократов, конституционалистов, риториков и романтиков. Вторая Бразилия – это страна пролетарских масс, бандитов в Сертане, людей во множестве муниципалитетов, в небольших посёлках по всей стране. Это патриархальная страна, в которой доминируют каудильо. Первая страна – формаль-

²⁴ См. Веселова, 2023.

²⁵ Salgado, 1934. P. 69.

²⁶ Берлин, 2014. С. 345-346.

ная, вторая – подлинная²⁷. Для единства и преодоления пропасти раскола нужна была интегралистская революция.

Не все в интегралисты столь широко рассматривали слияние и синтез рас и культур. Было внутри интегрализма течение, представленное Густаву Баррозу, активно проповедующее антисемитизм. Баррозу утверждал, что расово-этнический характер еврейства привел к экономической зависимости и упадку Бразилии, попавшей под иго еврейских банкиров²⁸. Баррозу искал в прошлом примеры для будущего и критики настоящего. В этом прошлом он выделял дух конкисты, централизованного государства, олицетворяемого королем, но разрушенного либерализмом и позитивизмом, а теперь угрожаемого существованию нации «паразитического коммунизма», тысячами нитей связанного с мировым еврейством. Баррозу в 1936 г. перевел и впервые опубликовал в Бразилии «Протоколы Сионским мудрецов»²⁹. Он бы самым неутомимым борцом с «мировым еврейством».

Антисемитизм Баррозу был настолько вызывающим и противоречащим настроениям и взглядам других лидеров интегрализма, как того же Салгаду, что приводил к внутренним конфликтам в АИБ. В 1934 г. Салгаду, возмущенный некоторыми статьями Баррозу, объявил о бойкоте его изданий³⁰. Эти противоречия возникали всякий раз, когда Салгаду видел в Баррозу опасного конкурента в лидерстве в АИБ, но это не означало, что Салгаду не был противником антисемитизма, но он ограничивал его только экономической сферой, осуждая культурно-расовый порыв Баррозу³¹. Салгаду предполагал ликвидацию еврейства как духовной проблемы через ассимиляцию еврейской общины, ее исчезновение в рамках общезабразильской нации, а в случае сопротивления она была обречена на исторжение из ткани общества, из чего некоторые исследователи видели по-

²⁷ Salgado, 1957. P. 129.

²⁸ Pereira Gonçalves, Caldeira Neto, 2016. P. 227.

²⁹ Peixoto, 2015. P. 114.

³⁰ Maio, 1992. P. 94-95.

³¹ Gonçalves Dantas, 2015. P. 250.

тенциал уничтожения и геноцида бразильского еврейства, приди АІВ к власти³².

Реале, хотя затем и отрещивался от антисемитизма, отдал ему дань, направляя острие своей критики против плутократии и финансового капитализма, пронизанного «еврейским духом». Салгаду также указывал на врага – либеральный капитализм, а не этнический еврей. Он писал: «Еврей капиталист ничем не отличается от капиталиста христианина, оба они порождение либерального капитализма... Проблема этическая, а не этническая»³³. Реале в середине 30-х годов восхвалял действия Гитлера, выкорчевывавшего «еврейско-коммунистическое ядро», угрожавшее самому существованию Германии. Также надо признать, что Реале в своих работах выступал против так называемого «арийского расового превосходства». С принятием расовых законов в Италии Реале стал более примирительно взирать на расовые эксцессы, а руководимая им «Ассао» усилила антисемитскую пропаганду. При этом сам Реале вспоминал, что Баррозу обзывал его «judeuzinho» (еврейчиком)³⁴.

Национализм интегрализма, по утверждению М. Реале, отличался от псевдо-национализма капиталистического общества. Антикапиталистический национализм представлял собой новый уровень развития и самосознания, ибо затрагивал не только пролетариат. Салгаду указывал, что либеральная демократия привела к «растущей интернационализации пролетариата», к утрате им национального чувства и понимания национального интереса³⁵. Задачей интегрализма было освободить рабочий класс от марксистского интернационализма. Реале писал: «Причины антикапитализма те же, что и у национализма – естественные и логичные требования социалистического идеала должны быть освобождены от груза исторического материа-

³² Bertonha, 2016. P. 40-43.

³³ Bertonha, 2016. P. 45-46.

³⁴ Machado Cabral, 2014. P. 99-100.

³⁵ Salgado, O que é o integralismo. S.d. P. 69.

лизма, экономического интернационализма и узких рамок классовой борьбы»³⁶.

Бразильские интегралисты подчеркивали свою католическую духовность как основу движения, в то время как европейские фашисты были материалистами. Однако интегралисты признавали общее с фашистским государством: это – авторитарное, централизованное государство на этнической основе, при особом внимании к моральному поведению, подчинению иерархии классов и внутреннему порядку. П. Салгаду указывал, что либерализм установил вредный федерализм, способствовал процветанию регионализма и местных интересов провинций в ущерб общенациональным интересам, при этом муниципалитеты, где сконцентрировалась подлинная жизнь нации, лишались своего влияния и власти³⁷. Целью интегрализма было сильное централизованное государство.

Интегрализм ставил перед собой задачу преодолеть «либеральную анархию», которая открывает путь для коммунизма. Как писал М. Реале, последнюю услугу, которую может оказать либеральная демократия, подобно Германии, это путем выборов привести к власти фашизм³⁸. Рецепт излечения всех болезней страны был жесткий авторитарный режим, сильное государство и «духовная революция», которая позволит объединить страну в целостное сообщество – интегральное государство.

Интегралисты считали себя революционерами, так как боролись с прошлым и с настоящим. В этой борьбе фашизм являлся адекватным орудием, но временным явлением, обеспечивавшем будущее духовное общество и «интегральное корпоративное государство». Их революция была духовного свойства, как о том писал Ж. Маритэн, в свое время член моррасовской организации, а затем идейных отец христианской демократии. Духовная революция состояла в создании так называемого «четвертого человечества», ибо современное человечество находилось в упадке: интегрализм вписывал себя в телеологию истории цивилизации. Салгаду писал, что человечество прошло фазы По-

³⁶ Reale, 1934. P. 165.

³⁷ Salgado, O que é o integralismo. s.d. P. 59-60.

³⁸ Reale, 1934. P. 144.

литеизма-Монотеизма-Атеизма³⁹, а последняя фаза «четвертого человечества» – интегрализм⁴⁰. По мысли Салгаду, эта последняя фаза рождается из бердяевского «нового средневековья» через духовную революцию. Идеалом общества прошлого для него было иерархическое, христианское общество средневековья. Новое человечество восстановит утраченную при либерализма-атеизме гармонию⁴¹.

Для Реале марксизм защищал капитализм, так как считал его разрушительные действия против мелкой собственности прогрессивной, в то время как задача состояла в защите собственности от капитализма. Идеал интегралистского общества – это сообщество свободных мелких собственников. Главным врагом интегрализма была буржуазность, международный финансовый капитал, выразившийся в империализме. Реале спорил с Лениным, считавшим империализм высшей стадией капитализма. Он предрекал возникновение глобального капитализма, который называл «финансовым суперкапитализмом», который породит «наднациональное капиталистическое государство», которое будет полностью контролироваться евреями⁴². Альтернативой этому должно стать тотальное (интегральное) государство фашистского типа. Мигел Реале настаивал, что их доктрина отличается от тоталитарных теорий фашизма. В отличие от последнего интегрализм допускал существование автономных от правительства сферы власти на местном или сословном уровне, не разрушающих единства и целостности государства⁴³.

Интегралистская революция

Салгаду считал себя революционером. Для него главная революция происходит в области духа, и это революция – постоянна, так как дух не отдыхает. Для него марксизм, социализм,

³⁹ Гуманизм-рационализм, равный атеизму, победивший после Французской революции, демонстрировал явные черты упадка.

⁴⁰ Salgado, 1934. P. 15, 67.

⁴¹ A onda corporativa, 2016. P. 264.

⁴² McGee Deutsch, 2005. P. 341.

⁴³ Fausto, 2001. P. 17.

русская революция представляли собой контрреволюционные явления, так как разрушали духовность и автономию идей⁴⁴. Вместе с тем, Салгаду даже рекомендовал использовать марксистский метод для интерпретации национальной истории, так как он последовательно разоблачал интересы либерального капитализма, связанного с западным империализмом, прежде всего, английским. А к рядовым коммунистам Салгаду относился как к обманутым братьям, не понимавших, что главный противник не интеграллисты, а либеральная буржуазия⁴⁵.

Салгаду подчеркивал свой отказ от демократии и либеральных свобод, от позитивистского понимания прогресса, навязанных бразильскому обществу космополитичной буржуазией. Он писал, что на смену свободе, понимаемой в XIX в. как завоевание права, приходит время самоограничения, смелости, любви к правде, что важнее науки и знания, приходит время «науки правды вместо правды науки»⁴⁶.

Интегрализм предполагал революцию, прежде всего духовную, моральную. Салгаду рассматривал эту революцию как духовный акт, как борьбу с материализмом (позитивизмом) и коммунизмом от имени христианства, католицизма. Её лозунгом было: Бог, родина и семья⁴⁷. Было необходимо изменить природу человека, а не социальные структуры. Эта революция шла не снизу, а сверху, от интеллектуалов, руководящего класса. Интегрализм декларировал себя одновременно элитистским и общенациональным, охватывающим всю нацию. Интегрализм мобилизует элиты, а они – массы⁴⁸. Интегрализм, по сути, это движение, которым руководит небольшая избранная группа интеллектуалов. М. Реале настаивал, что на данном этапе развития народ не в состоянии принимать решения по политическим

⁴⁴ Salgado, 1957. P. 23-39.

⁴⁵ McGee Deutsch, 2005. P. 338-339.

⁴⁶ Salgado, 1934. P. 12.

⁴⁷ Pereira Gonçalves, Caldeira Neto, 2016. P. 232.

⁴⁸ Salgado, 1957. P. 147-148.

вопросам, и управлять страной должно интеллектуальное и культурное меньшинство, лидеры-вожди⁴⁹.

Революция, по убеждению Салгаду, была тесно связана с укреплением государства. Она, будь то материальная, будь то духовная, в первую очередь должна разрушать старое, отжившие, восстанавливать или создавать заново социальное равновесие, которого лишено настоящее бразильского общества. Затем в дело вступает государство, которому отводится позитивная, конструктивная роль строительства новой сущности и нового социального равновесия. Сначала надо совершить внутреннюю духовную революцию, а уж потом приступить к разрушению здания капитализма, построенного международными банкирами⁵⁰. При этом государство должно постоянно обновляться, ибо окончательное, неизменное государство – мертво. Интегралистское государство, которое выйдет из этой революции, должно основываться на интересах нации и социальной справедливости⁵¹.

В революции интегралистов особая роль отводилась молодежи, новому поколению, способному отвергнуть старые и износившиеся принципы жизни, основать новую цивилизацию, новое человечество⁵². Путь к нему лежал через преодоление буржуазности. Эти идеи разделяли все фашистские движения того времени.

Духовная революция интегралистов имела главную задачу – создание «нового человека», «солдата Бога и родины». Этот новый человек интегралистской эры будет ставить свои личные или групповые (классовые) интересы в зависимость от блага и интересов нации, политическим выразителем которой является интегрализм. По словам Салгаду, «новый человек» интегралистской эры будет соответствовать описанию «телурического

⁴⁹ Machado Cabral, 2014. P. 94.

⁵⁰ McGee Deutsch, 2005. P. 340.

⁵¹ Salgado, 1957. P. 54-57.

⁵² Salgado, 1934. P. 143-146.

человека» Кайзерлинга, то есть идущего от почты, от магической силы земли⁵³.

Для подготовки масс к интегралистской революции создавались школы, в которых происходила «катехизация» масс в духе интегралистской доктрины. Там избранные руководители, интеллектуалы, создавали основы духовной революции. Для организации этой работы внутри движения был создан Национальный секретариат обучения. Главной же школой интегрализма было ополчение «зеленых рубашек» для мужчин и «зеленых блузок» для женщин. После обучения второй по значимости деятельностью объявлялось «социальное действие», поддержка слабых и бедных, что служило общему делу пропаганды. Интегралисты действительно оказывали помощь своим членам, оказавшимся в тяжелой экономической ситуации, используя средства, передаваемые партии сочувствующими предпринимателями. Движение издавало массу журналов и газет, которые создавали целую сеть сторонников по всей стране. Массовые митинги также рассматривались как смотр сил и их воспитание.

Утопия Интегрального государства

Интегральное (целостное) государство было предназначено преодолеть пропасть между государством как машиной, аппаратом, отдельной сущностью и нацией, добиться их слияния и гармонии⁵⁴. Гармония достигается нивелированием классовых, групповых интересов, из согласием и ликвидацией классовой борьбы.

Интегралистская модель государства опиралась на идею иерархии, которая предполагала создание многочисленных контролирующих население бюрократических структур. Цель – тотальный контроль над населением, его «духовным» состоянием, идеями и мыслями. Предварительной мерой в этом направлении ещё до прихода к власти было создание массовых ударных отрядов «зеленорубашечников».

⁵³ Salgado, 1934. P. 83.

⁵⁴ Maciel, 1936. P. 87.

Теоретиком «интегрального (целостного) государства» был Мигел Реале, который был вдохновлен идеями корпоративизма и национал-синдикализма⁵⁵. Как отмечает крупный специалист по интегрализму Ж.Ф. Бертонья, Реале в отличие от его сподвижников и лидеров движения Салгаду и Баррозу разработал вполне реалистическую модель государства, в то время как его соратники больше обращались к мистическим и эмоциональным мотивам для реформы государственного устройства Бразилии⁵⁶. Лозунгом интегралистов были «политическая централизация и административная децентрализация».

В своей работе «Современное государство» Реале ставил цель разработать модель государства, которая преодолела бы всю ущербность либерально-демократического индивидуализма и смогла бы установить гарантии для коллективизма, отличного от социалистического или коммунистического, направленного на достижение общего блага. Вслед за фашизмом, правоту которого Реале признавал, он отвергал «либеральное право», пустое и абстрактное, а фашизм представлял собой самую высшую современную юридическую систему, в которой государство стало юридическим творцом, димиургом реальности⁵⁷.

Как заявлял П. Салгаду, его движение разделяет принципы тоталитаризма и доктрину тоталитаризма, но при этом – против тоталитарного государства. Для М. Реале тоталитаризм, как на то указывал Муссолини, состоял в том, что человек, личность были и средством, и целью. Государство должно обеспечить личности возможность достижения полной самостоятельности, автаркии, а значит, условий полного расцвета личности и её склонностей, а государство использует все эти «расцветшие» и развитые личности, объединив их во имя общего блага⁵⁸. Последнее было общим местом всех консервативных доктрин государства и общества.

⁵⁵ Paulo, 1994. P. 49.

⁵⁶ Bertonha, 2013. P. 270. █

⁵⁷ Reale, 1934. P. 141-143.

⁵⁸ El fascismo en Brasil y América Latina, 2013. P. 124.

По мысли Салгаду, интегралистское государство было гарантией свободы нации и личности, оно становилось высшей ценностью. Он писал: «Интегралистское государство спасет человека от жестокой диктатуры материализма, провозглашавшего окончательные цели, и от диктатуры, не заявлявшей о своих конечных целях, диктатуры демократической плутократии и финансовой и политической олигархии. Это государство, которое защитит личность от общества и общество от личности. Государство создаст равновесие, оно – высший посредник, судья, руководитель и творец»⁵⁹.

Давая определение интегралистского государства, точнее приводя сумму его характеристик, Плинию Салгаду в своем «учебнике» интегрализма, своего рода катехизисе доктрины «Что такое интегрализм» писал: «По нашей концепции, мы, интегралисты, провозглашаем определенную формулу национального и личного освобождения, состоящую в следующем: органическое государство, корпоративная организация нации, ориентируемая (управляемая) экономика, корпоративное представительство, целостный, интегральный человек, политический реализм, гармония всех общественных сил, общественное целеполагание, принцип сильной власти и примат духа»⁶⁰. При всей критике огосударствления экономики коммунистами интегралисты также считали необходимым передачу рудников, электростанций, транспорта, банков государству. Также они требовали установить государственную монополию на реализацию продуктов питания, чтобы избежать роста цен. При этом они также говорили, что в будущем будут отменены все налоги, не объясняя, на какие деньги будет существовать интегралистское государство⁶¹.

Интегралистское государство было воплощение воли каждого человека, в сумме своей составляющих народ⁶². Мигел Реале указывал, что фашистское, то есть тоталитарное или интегра-

⁵⁹ Salgado, 1934. P. 67.

⁶⁰ Salgado, O que é o integralismo, s.d. P. 37.

⁶¹ McGee Deutsch, 2005. P. 323.

⁶² Machado Cabral, 2014. P. 98.

листское государство предполагало объединение синдикализма, национализма и этатизма⁶³. Этатизм состоял в «координации и ориентировании индивидуальных усилий» людей в сфере управления экономикой⁶⁴. Государство должно управлять экономикой, но не заниматься напрямую хозяйственной деятельностью. М. Реале писал: «Интегральная экономика включает в себя индивидуалистические и коммунитаристские аспекты, обращая особое внимание социальному вопросу»⁶⁵. Интегралисты считали себя единственными охранителями частной собственности, так как либо социализм, либо интернационалистский капитализм, создавая антагонистические силы, разрушат частную собственность, а значит свободу людей.

Интегралистское государство объединит во имя общего блага и целей семью, труд, муниципалитет, федерацию провинций, создавая пространство и взаимодействие элементов единой нации. Партии в своей функции будут заменены профессиональными корпорациями. Как и салазаровской модели в Португалии, партии объявлялись абсолютным злом, ибо раскалывали нацию. Для достижения единства нации следовало преодолеть внутреннюю разобщённость, партийное деление народа. Салгаду писал: «Интегрализм поведет войну не на жизнь, а насмерть со всеми партиями, какими бы они ни были»⁶⁶.

Центральной власти отводилась координирующая и направляющая роль в обществе, а на нижнем уровне муниципалитеты, синдикаты, корпорации должны руководствоваться «солидаризмом и интегральным кооперативизмом»⁶⁷. Муниципалитеты формировались корпорациями и главами семей, становясь органами подлинной низовой демократии⁶⁸. Солидарность должна корениться в действиях главных производительных сил: труда,

⁶³ Reale, 1934. P. 140.

⁶⁴ Reale, 1934. P. 155–157.

⁶⁵ Reale, 1934. P. 208.

⁶⁶ *A onda corporativa: corporativismo*, 2016. P. 274.

⁶⁷ Reale, 1934. P. 169.

⁶⁸ *Pereira Gonçalves, Caldeira Neto*, 2016. P. 234.

капитала и интеллектуалов. Их сочетание делало государство целостным, интегральным, тотальным.

Интеграллисты в области экономики и социального вопроса ориентировались на итальянскую «Хартию труда» и на «Трудовой статут» салазаровской Португалии, в центре которых был корпоративизм. В корпорациях они видели не только формулу решения рабочего вопроса, но и основу экономической системы. Корпоративизм был спасительной формулой для решения всех социальных и экономических проблем. М. Реале писал: «Нам недостаточно социального законодательства... Надо провести организацию производительных классов для защиты их прав, создав Корпоративное государство, широкую систему производительных и потребительских кооперативов, которые дополняют собой профсоюзную организацию»⁶⁹. Все классы создавали свои цеха, корпорации, в том числе и сельские рабочие. Корпоративное государство заменит собой систему гарантированного минимума зарплат, как и вообще сам принцип заработной платы, на систему участия всех производителей, рабочих, техников и администраторов, в доходах предприятия, в прибыли, что позволит не ликвидировать естественное неравенство между людьми, но дать им одинаковые возможности в процессе производства и создания богатства. Из трудовых отношений исключалось государство, а система хозяйствования более походила на анархический идеал союза, федерации производителей⁷⁰.

По мысли интегралиста Масиэля, в интегралистском государстве трудовые ячейки станут частью государства, его органами, то есть корпорациями⁷¹. Примером такого строя, по утверждению того же Масиэля, было фашистское итальянское государство.

По модели, предложенной Реале, корпорации должны были формировать Национальную корпоративную палату, становившуюся нижней палатой парламента. Корпорации направляли

⁶⁹ Reale, 1934. P. 211.

⁷⁰ McGee Deutsch, 2005. P. 344-345.

⁷¹ Maciel, 1936. P. 110.

своих представителей в Национальный совет экономики, который был высшим экономическим органом страны. Сенат должен был быть преобразован в представительство «неэкономических корпораций» (общественных и культурных ассоциаций). Обе палаты на совместном заседании выбирали президента страны⁷². Корпоративное устройство должно было стать основой нового типа федерализма, корпоративного федерализма⁷³. Политическая демократия ограничивалась муниципальным уровнем, далее все было жестко административно, но не политически, централизовано. Это было более похоже на децентрализованное унитарное государство, чем на федерацию⁷⁴. В этом Реале виделось решение проблемы региональной разобщенности провинций (штатов) в Бразилии.

Интегралистское государство представляло собой гармонию власти, силы и свободы⁷⁵. Именно государству принадлежало право и задача единения личностей во имя общего блага. Государство в Бразилии могло быть только жестко централизованным, авторитарным, ликвидирующим внутренние различия и противоречия, в первую очередь, между регионами и социальными классами, не позволяющим обществу разделиться по партийным пристрастиям.

Формой социальной организации интегрального (целостного) государства была корпоративная система. Салгаду писал: «Интегрализм построит бразильскую нацию на корпоративной основе. Только корпорации выражают законные интересы нации не только потому, что представляют экономические интересы, но и потому, что представляют этические основы нации»⁷⁶. Этот корпоративизм, принимая за образец итальянский, фашистский, был «смягчен» идеями социальным католицизмом и большей опорой на духовные основы корпоративизма

⁷² Bertonha, 2013. P. 277.

⁷³ Pereira Gonçalves, Caldeira Neto, 2016. P. 231.

⁷⁴ Bomfim, 2006.

⁷⁵ Reale, 1934. P. 153.

⁷⁶ Salgado, O que é o integralismo, s.d. P. 74-75.

и на церковные ориентиры⁷⁷. Интеграллисты не уставали повторять, что их государство в отличие от либерального является «этическим государством», которое возникнет после «духовной революции». М. Реале по этому поводу писал: «Этическое государство в его фашистской и интегралистской концепции – это государство, подчиненное закону этики. Государство следует за моральным императивом, в отличие от гегельянского государства, в котором мораль подчиняется государству»⁷⁸.

Без корпоративизма немислимо само интегралистское государство. Корпоративизм оправдывал отказ от формальной демократии и отрицание всеобщего и равного избирательного права. Интегральная демократия сочетает географический и групповой принципы. Географический – границы страны и регионов, а групповой – разнообразие корпораций по сферам человеческой деятельности, производства. Кроме профессиональных групп предполагалось и представительство биологических, то есть этнических, а также религиозных и культурных групп, которые получают возможность действовать в рамках расширенной версии корпоративизма. Это и есть высшая форма демократии⁷⁹. Главным пропагандистом корпоративизма и решения социального вопроса в этом русле по примеру Италии или Португалии была газета «Ассао», выходившая в Сан-Паулу под руководством М. Реале.

В этой формуле корпоративизм представлялся для некоторых интеграллистов (Реале) формой демократического, народного и широкого участия в управлении. Между тем, как Салгаду и Баррозу игнорировали эти аспекты корпоративной доктрины, желая «мобилизовать массы, чтобы заставить их замолчать», предлагая вождистскую и тоталитарную модель, в которой корпорациям предписывалась второстепенная роль в политике, что противоречило идеям Реале⁸⁰.

⁷⁷ A onda corporativa: corporativismo, 2016. P. 266.

⁷⁸ Reale, 1934. P. 197.

⁷⁹ Reale, 1934. P. 222-223.

⁸⁰ Betonha, 2013. P. 274-275.

Ячейкой этого государства должен был стать не гражданин, а семья, которая является основой иерархически построенного, социально однородного государства, где не будет разделения между обществом, и властью. За семьей шел муниципалитет, из которого вырастала и вся нация. Государство было воплощением «общего блага». Во имя этого блага следовало сохранять социальную иерархию и дисциплину. Дисциплина состояла в сознательном подчинении общему развитию общества. Как писал Г. Баррозу, «нация либо примет дисциплину, либо умрет»⁸¹. На верху иерархической пирамиды стоял непререкаемый и непогрешимый вождь. Он опирался в своей абсолютной власти на Интегралистский национальный совет. Далее шли интегралистские департаменты (провинции), ответственными за воспитание и распространение интегрализма среди населения⁸².

В 1937 г. Баррозу издал книгу, в которой в подражание Церкви изложил текст «интегралистского кредо», выражая тем самым распространенную среди фашистов после выхода книги Дж. Джентиле «Тоталитаризм и политическая религия» идею политической, иррациональной, а посему правильной и необсуждаемой веры в фашизм. В его Credo интегралиста декарпировалось: «Верую в Интегрализм, дисциплинированный и сильный, в создателя высшей мистики Родины, в его чистую и наивную доктрину и конструктивный идеализм, который был задуман благодаря труду и милости величайшего из бразильцев, Плинио Сальгадо, он был рожден истинным духом бразильской сущности, страдавший под незаконной и донкихотской властью Жураси Магальяэса⁸³, распятый, убитый и похороненный по воле евреев, эпикурейцев, коммунистических насмешников и спекулянтов, торговцами прибыльными должностями, спустившийся в ада либерал-демократии и оттуда после пяти лет гражданской евангелизации возродивший силу Бразилии, и вместе с ними вы вознесетесь в небеса, чтобы получить благо-

⁸¹ Barroso, 1935. P. 52.

⁸² Фрейтас, 2015. С. 235.

⁸³ Бразильский политик, заменяет в тексте христианского кредо Понтия Пилата

словение Всемогущего Бога, чтобы знать и судить по правде врагов страны, живых и мертвых. Верую в христианский и националистический дух Сигмы, в организованность и твердую веру «зеленорубашечников», в единство без партийных разногласий всех бразильцев, в освобождение от корысти и деспотизма, в воскрешение социальной справедливости, гармоничной и счастливой жизни Четвертого человечества⁸⁴. Анауе!»⁸⁵. Смысл акции – показать истинность учения и мессианство Салгаду.

В области экономики интеграллисты призывали всех своих членов, всех сознательных членов нации отказаться от личных, эгоистических интересов во имя экономического процветания страны. Интегрализм провозглашал борьбу с иностранной эксплуатацией и космополитным капитализмом⁸⁶. Антикапиталистические тезисы интеграллистов касались лишь космополитического капитала и необходимости достижения социальной гармонии классов. Частная собственность оставалась неприкосновенной, но государство должно было преодолеть злоупотребления капиталистов и защитить интересы пролетариата. Собственность – это не только право, но и обязанности собственника. Один из идеологов интегрализма Анор Батлер Масиэл указывал, что интегрализм настаивает на признании обществом и государством фундаментального права на труд и обязанности трудиться, что позволит положить новые принципы в основу государственности и решить окончательной «рабочий вопрос»⁸⁷. Салгаду писал: «Мы должны пресечь злоупотребления капитализма, вмешательство капитала в дела государства, жестокости в отношении пролетарских масс, укоротить стремление капитала к прибыли, его алчность, угнетение тех, кто работает»⁸⁸.

⁸⁴ Концепция П. Салгаду, изложенная в книге «Четвертое человечество» 1934 г.

⁸⁵ Peixoto, 2015. P. 102.

⁸⁶ El fascismo en Brasil y América Latina, 2013. P. 135.

⁸⁷ Maciel, 1936. P. 101.

⁸⁸ Salgado, O que é o integralismo, s.d. P. 74.

Г. Барросу кратко изложил схему функционирования интегралистского корпоративного государства: «Сначала создаются профессиональные корпорации, которые изберут своих представителей, а они уже выберут главу государства, которому будет вручена вся полнота власти. Организованное таким образом государство не позволит возникновению угроз и опасных сил вне самого государства. Все должно контролироваться и получать ориентации от интегралистского государства»⁸⁹. Такое представление о государстве включало в себя жесткую централизацию, тотальный контроль и опеку над обществом, руководство всех сфер жизни нации. Контроль подразумевал цензуру кино, газет, радио, «охрану» мысли граждан, чтобы обеспечить им защиту от «зловредных действий агентов Москвы». Такой взгляд не совпадал с идеями М. Реале.

Корпорации должны были заменить собой политические партии как в смысле представительства нации, так и для создания механизмов демократии. М. Реале уточнял, что корпорации формируются на основе профсоюзов, а само государство представляется федерацией синдикатов, муниципалитетов, которые в свою очередь состояли из представителей профсоюзов. Советы синдикатов на всех уровнях выбирали местные власти, в провинциях – губернаторов. Парламент заменялся Корпоративной палатой. М. Реале писал: «Трудящиеся в интегральном государстве все будут членами профсоюзов, которые будут неотъемлемой частью государственного управления»⁹⁰. Таким образом, демократия дойдет до рабочего класса.

Эта демократия отличалась от либеральной, Салгаду называл ее органической. В ней гражданин уступал свою субъектность корпорациям, муниципалитетам, семейным ячейкам, которые составляли социальную основу коллективного я нации, в то время как либерализм с его индивидуальными свободами и правами рассматривал гражданина как изолированного индивида, эгоистически заботящегося лишь о личном успехе, тем са-

⁸⁹ Barroso, 1935. P. 46.

⁹⁰ Reale, 1934. P. 231.

мым «низводя его до состояния животного»⁹¹. Муниципалитет, состоящий из представителей корпораций, становился воплощением суверенитета и народной воли. Таким образом должно было сформироваться «семейно-корпоративное государство»⁹².

Салгаду не оставался узким бразильским националистом, а был латиноамериканским антиимпериалистом. Он говорил об общеконтинентальном политическом проекте союза интегралистских государств. Это единение обеспечит освобождение народов от рабства «антихристианского супер-капитализма». В этом освобождении он видел исполнение мечты Боливара⁹³.

От сотрудничества к конфронтации с «Новым государством» Ж. Варгаса

В 1932 г. интегралисты появились в бразильской политике как массовая партия, способная мобилизовывать людей во имя своих политических целей, демонстрируя это на впечатляющих публичных акциях, уличных маршах. В преддверии Учредительного собрания АИБ предполагал участвовать в выборах. Его члены уже участвовали в выборах в составе других партий и коалиций. Успеха добился только молодой лейтенант Жеова Мота, избравшийся по списку клерикальной «Католической избирательной лиги»⁹⁴.

Интегралисты пошли на сотрудничество с Ж. Варгасом. В 1934 г. военное министерство даже утвердило их униформу. Движение набирало силу, Баррозу вел переговоры с консервативной организацией Католическая реставрация об их вхождении в АИБ⁹⁵. В марте 1935 г. в Петрополисе состоялся 2-й съезд АИБ, который принял решение о превращения движения в партию, что означало участие в политической борьбе за власть в стране в рамках существовавшего закона. При этом интеграли-

⁹¹ Salgado, O que é o integralismo, s.d. P. 44.

⁹² Фрейтас, 2015. С. 237.

⁹³ Salgado, 1934. P. 79.

⁹⁴ McGee Deutsch, 2005. P. 321.

⁹⁵ Gonçalves, 2015. P. 249.

сты подтвердили свою отрицательную позицию в отношении партий, особенно к региональным партиям, ориентирующихся на отдельные штаты, что было орудием доминирования бразильской олигархии⁹⁶.

Съезд должен был скорректировать свой устав и программу, так как правительство запретило существование партийных вооруженных отрядов. В результате интегралисты должны были заявить о своей приверженности мирному пути к власти через участие в выборах.

АИВ сделало ставку на работу среди учителей, священников, влиятельных местных граждан, обладавших, по мнению интегралистов, способностью влиять на массы. Для привлечения людей к АИВ проводились лекции, диспуты, курсы, на которых блистали Г.Баррозу и М. Риале. Также в провинцию снаряжались «интегралистские караваны» или «бандейрас» (так называли отряды португальских конкистадоров и колонистов во времена освоения страны). Им удавалось создавать новые ячейки движения по всей стране⁹⁷.

Интегрализм прилагал усилия для проникновения в рабочее движение и создания собственных профсоюзов. В 1936 г. Ж. Мота создал Профсоюзно-корпоративную службу и созвал съезд профсоюзов, симпатизировавших АИВ. Съезд состоялся, на нем были осуждены левые партии и «еврейский капитализм». Эта политика Моты была слишком радикальной и из-за социального состава имела сильную левую тенденцию, что вызвало недовольство руководства движения. В 1937 г. Салгаду отстранил Моту от руководства Профсоюзно-корпоративной службы, назначив его руководителем парторганизации Сан-Паулу, тем самым заморозив деятельность в профсоюзной сфере⁹⁸.

После коммунистического восстания ноября 1935 г. страна жила в состоянии «военного положения», а АИВ ситуационно стало союзником правительства Варгаса. Однако приближались

⁹⁶ A onda corporativa: corporativismo, 2016. P. 276.

⁹⁷ McGee Deutsch, 2005. P. 322.

⁹⁸ McGee Deutsch, 2005. P. 346.

президентские выборы, на которых в 1937 г. свои кандидатуры выдвинули как консервативно-либеральные, традиционные круги Сан-Паулу, так и проправительственные силы, которые заявляли о своем стремлении нормализации политической ситуации в стране и возврате к конституционной законности. Точка зрения самого Варгаса в отношении этих выборов долго была неопределенной.

Внутри АИВ выделились три фракции по отношению текущей политической конъюнктуры. Первая, консервативно-католическая во главе с Салгаду, предлагала союз с правительством и делала ставку на электоральную линию, что вызывало недовольство настроенной на насилие, правую революцию части интегралистов, отвергавших истеблишмент и договоренности с буржуазией. Пока Салгаду был верховным вождем движения эта фракция преобладала. Вторая, во главе с Риале и Мелу, обращали внимание на социально-экономические преобразования. Их подозревали в эволюции влево, к марксизму. Третья, связанная с Баррозу, была откровенно пронацистской, антисемитской, готовой на любые политические авантюры и перевороты, но также борющейся внутри движения за большее влияние, опираясь на самых воинственных приверженцев интегрализма, опираясь на антисемитскую истерию.

На президентских выборах интегралисты решили выдвинуть свою кандидатуру от партии, для чего провели внутрипартийный плебисцит, на котором Плиниу Салгаду, согласно партийной прессе, получил 846.554 голосов, Г. Баррозу – 1397, М. Рале – 164. В голосовании участвовали члены партии, высказывая свое решение открыто перед товарищами по партии, причем перед этим каждый должен был заявить, что никогда не был рабом, ни происходил от рабов, что было расовым ограничением только для белых⁹⁹. Эти внутренние выборы в партии способствовали консолидации и укреплению её партийных структур, чем не обладала ни одна другая партия страны. В июне 1937 г. Салгаду стал первым зарегистрированным кандидатом на президентских выборах.

⁹⁹ El fascismo en Brasil y América Latina, 2013. P. 104.

В 1937 г. перед опасностью переворота вновь было объявлено осадное положение, а связь П. Салгаду с Варгасом укреплена. С ним велись разговоры о тексте новой конституции. При поддержке интегралистов 10 ноября 1937 г. Варгас произвел переворот. Он объявил об учреждении нового политического режима – «Нового государства». Варгас подчинил исполнительную власть, то есть себе, парламент, все местные самоуправления, профсоюзы и распустил партии. Была установлена диктатура Ж. Варгаса. Сам термин «Нового государства» уже был известен не только по португальскому опыту, который безусловно оказал влияние на Варгаса, но и активно использовался Салгаду в его работах о будущем интегралистском государстве¹⁰⁰.

Первоначально интегралисты поддержали переворот Варгаса и «новое государство», но тот уже тяготился союзом с этим движением, видя в нем угрозу своему единовластию. Салгаду рассчитывал, что Варгас назначит его министром просвещения. Однако дождался только декрета от 3 декабря о роспуске АИВ. Варгас делал ставку на создание единой партии режима, и рассчитывал на членскую базу интегрализма как своих сторонников. Вслед за этим Варгас запретил использование какими-либо партиями старых символов, названий, униформы, приветствий. Варгас, с одной стороны, реализовывал давнюю мечту интегралистов – запрет всех партий и движений, а с другой, показывая, что не собирается делиться властью ни с кем, тем более с таким беспокойным союзником как АИВ¹⁰¹.

11 мая 1938 г. интегралисты предприняли неудачную попытку переворота, попытались штурмовать правительственный дворец и министерство военно-морского флота. Путч был подавлен, а члены движения подверглись репрессиям. 26 мая 1938 г. Салгаду отправился в изгнание в Португалию, а М. Реале в Италию. Интегралисты создали новую организацию под названием Бразильская ассоциация культуры (*Associação brasileira da cultura* – АВС), ставшая бледной тенью бывшего могущества ин-

¹⁰⁰ Salgado, 1934. P. 118.

¹⁰¹ Levine, 1980. P. 247.

тегралистской партии, а после восстановления демократии в 1945 г. с возвращением П. Салгаду из Португалии на родину они создали Партию народного представительства¹⁰².

Бразильский интегрализм представлял собой, с одной стороны, своеобразное фашистское движение, но с другой, имевшее массы сходных черт с европейскими образчиками. Движение возникло в кризисный момент бразильской истории, когда мировой экономический кризис ускорил падение старого олигархического режима, и подтолкнул бразильские элиты к поиску спасительной политической и социально-экономической формулы перед лицом возможного социального переворота. Интегрализм в этих условиях представил свою модель авторитарной модернизации и спасения капитализма. Однако бразильские элиты не стали делать ставку на это движение, так как смогло удержать контроль за ситуацией в рамках национал-реформистской модели, предложенной Ж. Варгасом.

Необычной чертой интегрализма был мультирасовый, неэтнический национализм, сочетавший приверженность бразильской исключительности с католическим универсализмом и латиноамериканизмом с антиимпериалистическим уклоном. Бразильский фашизм был очень близок к власти, а его программу, в частности корпоративизм, воспринял варгасизм и его «Новое государство». Хотя политически движение было разгромлено и кануло, многие интеллектуалы и его идеологи (самым ярким примером этого был М. Реале) стали важным и влиятельным флангом на бразильской политической сцене, особенно в годы военной диктатуры 60-70-х годов.

Библиография / References

A onda corporativa: corporativismo e ditaduras na Europa e na América Latina / Costa Pinto A., Palomanes Martinho F. coord. Rio de Janeiro: Editora FGV, 2016.

¹⁰² Bertonha, 2016. P. 25.

- Barroso G.* O que o integralista deve saber. Rio de Janeiro: Civilização brasileira, 1935.
- Bertonha J.F.* O pensamento corporativo em Miguel Reale: leituras do fascismo italiano no integralismo brasileiro // Revista brasileira de História. São Paulo. 2013. Vol. 33. No.66.
- Bertonha J.F.* Plínio Salgado: o integralismo brasileiro e as suas relações com Portugal (1932-1975) // Análise Social. Vol. XLVI (198). 2011.
- Bertonha J.F.* O Integralismo e sua história: memória, fontes, historiografia. Salvador: Editora Pontocom, 2016.
- Bomfim P. R. de A.* Miguel Reale: um esboço de planejamento no Brasil na década de 1930 // Scripta Nova. Revista electrónica de geografía y ciencias sociales. Barcelona: Universidad de Barcelona, 2006, vol. X, №. 218 (21). <http://www.ub.es/geocrit/sn/sn-218-21.htm> обращение 30.04. 2024.
- Cazetta F.A.* Fórmulas antidemocráticas em terras luso-brasileiras: análises em torno do Integralismo Lusitano e da Ação Integralista Brasileira (1914- 1937). Tese (Doutorado). 2016. Niterói: Universidade Federal Fluminense, 2016.
- Cazetta F.* Reflexões sobre a história intelectual através de movimentos extremistas de direita: Integralismo Lusitano e Ação Integralista Brasileira // Tempos Históricos. Vol. 22. 2018.
- El fascismo en Brasil y América Latina: ecos europeos y desarrollos autóctonos / coordinadores Franco Savarino Roggero y João Fábio Bertonha. México: Instituto Nacional de Antropología e Historia, 2013.
- Fausto B.* O pensamento nacionalista autoritário (1920-1940). Rio de Janeiro: ed. Jorge Zahar, 2001.
- Gonçalves Dantas E.* Gustavo Barroso e a busca pela sacralização do integralismo e pela integralização do catolicismo no livro “integralismo e catolicismo” // Métis: história & cultura. v. 14, n. 28. 2015.
- Las derechas iberoamericanas. Desde el final de la primera guerra hasta la gran depresión. / Coord. Ernesto Bohoslavsky, David Jorge, Clara E. Lida. México: Colégio de México, 2019.

- Machado Cabral G.C.* A política no jovem Miguel Reale, o teórico do integralismo // Revista da Faculdade de Direito – UFPR, Curitiba, vol. 59, n. 3, 2014.
- Maciel A.B.* Estado corporativo. Porto Alegre: Globo, 1936. P. 87.
- Maio M.C.* Nem Rotschild nem Trotsky. O Pensamento Anti-Semita de Gustavo Barroso. Rio de Janeiro: Imago, 1992
- McGee Deutsch S.* Las derechas. La extrema derecha en la Argentina, en el Brasil y Chile. 1890-1939. Buenos Aires: Universidad nacional de Quilmes, 2005.
- Paulo H.* Estado Novo e propaganda em Portugal e no Brasil. O SPN/SIN e o DIP. Coimbra: Minerva, 1994
- Pereira Gonçalves L., Caldeira Neto O.* Brazilian Integralism and the Corporatist Intellectual Triad // Portuguese Studies. 2016. Vol. 32 No. 2.
- Peixoto R.A.* "Creio no espírito cristão e nacionalista do sigma": Integralismo e Catolicismo nos escritos de Gustavo Barroso, Padre J. Cabral e Câmara Cascudo // Manifestações do Pensamento Católico na América do Sul./ Cândido Rodrigues, Gizele Zanoto, Rodrigo Cope Caldeira (org.). São Paulo: Fonte Editorial, 2015.
- Reale M.* O Estado moderno (liberalismo – fascismo – integralismo). Rio de Janeiro: ed. José Olympio, 1934.
- Ribeiro L.* A Relação entre Integralismo e Fascismo nos periódicos integralistas: *O Integralista* (1932 – 1936), *Monitor Integralista* (1933-1937) e *O Aço Verde* (1935). Tese. Guarulhos: Universidade Federal de São Paulo, 2017.
- Salgado P.* A quarta humanidade. Rio de Janeiro: ed. José Olympio, 1934
- Salgado P.* O que é o integralismo. São Paulo: Editora das Américas, s.d.
- Salgado P.* Psicologia da revolução. Rio de Janeiro: Clássica Brasileira, 1957.
- Santos de Oliveira R.* A produção literária modernista de Plínio Salgado e suas influências no integralismo // *Historiæ*, Rio Grande, 6 (1), 2015.
- Берлин И.* Философия свободы. Европа. М.: Новое литературное обозрение, 2014. Berlin I. Filosofia svobody. Evropa. [The

philosophy of freedom. Europe]. M.: Novoe literaturnoe obozrenie, 2014.

Веселова И.Ю. Правые взгляды Хосе Васконселоса и их влияние на трансформацию образа мексиканского интеллектуала [José Vasconcelos' right-wing views and their influence on the transformation of the image of the Mexican intellectual] // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2023. Т. 14. Выпуск 9 (131). Veselova I. YU. Pravye vzglyady Hose Vaskonselosa i ih vliyanie na transformatsiyu obraza meksikanskogo intellektuala // Elektronnyj nauchno-obrazovatel'nyj zhurnal «Istoriya». 2023. T. 14. Vypusk 9 (131). URL: <https://history.jes.su/s207987840028356-0-1/>. DOI: 10.18254/S207987840028356-0

Фрейтас М.С. Правая рука ребенка и тело нации: идеи евгеники и фашистская культура в Бразилии (1932–1938 гг.) // Берегиня-777-Сова. 2015. №3 (26). Frejtas M.S. Pravaya ruka rebenka i telo nacii: idei evgeniki i fashistskaya kul'tura v Brazilii (1932–1938 gg.) [The right hand of the child and the body of the nation: eugenics ideas and fa fascist culture in Brazil (1932-1938)] //Bereginya-777-Sova. 2015. №3 (26).